

Процессуальная ответственность судей при отправлении правосудия — неотъемлемый компонент правового статуса судьи в Российской Федерации

Отческа Т.И., Вершинина Д.В.

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, Россия

Мақалада авторлар Ресей Федерациясындағы судьялардың мәртебесінің құрамдық элементі ретінде әділ сотты жүзеге асыру барысындағы судьялардың заңдық жауапкершілігін қарастырады. Ресейдің әрекет етуші заңнамасын талдау негізінде судьялардың тәртіптік және қылмыстық сияқты түрлерін жіктейді, сонымен қатар судьялардың іс жүргізушілік жауапкершілігін де бөліп қарастыру қажеттілігі негізделген. Оған құқықтық анықтама берілгеннен кейін мақсаттық бағыты, тектері (жағымды және жағымсыз) және түрлері (азаматтық іс жүргізу, қылмыстық іс жүргізу, төрелік іс жүргізу) бекітіліп, өзге жауапкершілік түрлерімен арақатынасына қатысты мәселелер және тәжірибедегі жүзеге асырылу нысандары жайлы сөз қозғалады.

In the article the authors describe judicial responsibility for judging as a constitutive element of legal judge's status in Russian Federation. After analyzing law currently in force in Russia so types of judicial responsibility for judging are chosen separately as disciplinary and criminal, also procedure responsibility is proved to be the other necessary independent type of judge's responsibility. After giving her legal definition there are studied her purpose, types (positive and negative) and subspecies (civil procedure, criminal procedure and arbitral procedure), there is illustrated the problem of interaction between procedure responsibility with other types of responsibility and forms of it's practical realization.

На современном этапе для Российской Федерации, как и для иных правовых демократических государств, одной из приоритетных задач является повышение эффективности функционирования судебной системы. На это было указано и Президентом РФ в его ежегодном послании Федеральному Собранию от 12.11.2009 г. [1].

Создание эффективного механизма судопроизводства на всех его этапах и в судебных органах всех инстанций напрямую связано с улучшением качества судебной работы, в том числе и с разработкой научной концепции правового статуса судейских работников и развитием нормативного регулирования в данной сфере.

Судья является центральным звеном в механизме отправления правосудия. Выполняя возложенные на него законом обязанности, он принимает ответственные и обязательные для исполнения акты. В силу значимости последствий принимаемых судьей решений для граждан и юридических лиц к нему предъявляются повышенные профессиональные и морально-этические требования, которые закреплены в специфическом правовом положении, обусловленном его должностными полномочиями и профессиональными обязательствами.

Правовой статус судьи является многоаспектным и емким по содержанию понятием, в связи с чем в юридической литературе сложились разные подходы к пониманию содержания понятия «правовой статус судьи». Одни исследователи в качестве элементов данной правовой категории выделяют обусловленные занимаемой должностью права, обязанности и ответственность [2; 42.]. Другие отмечают в качестве таковых правосубъектность, задачи по должности, основные функции, права, обязанности, гарантии, правовые формы деятельности, порядок взаимоотношений [3; 21].

Не подвергая критическому анализу сложившиеся по данному вопросу в теории науки подходы, отметим, что далеко не всеми отдельно выделяется такой самостоятельный элемент правового статуса судьи, как его юридическая ответственность. Полагаем, что именно этот элемент является неотъемлемым, обеспечивающим правомерное поведение судейских работников и направленным на предупреждение правонарушений и преступлений в сфере судебной власти. Поэтому считаем логичным вывод В.Ф.Яковлева о том, что «статус судьи в качестве обязательного его компонента включает и высокую ответственность судьи за отношение к своим обязанностям, профессиональный уровень их выполнения и нравственный облик человека, отправляющего правосудие» [4; 6].

Юридическая ответственность судей производна от более широкой общетеоретической правовой категории «юридическая ответственность», поэтому подлежит рассмотрению в неразрывной взаимосвязи с последней. Если юридическая ответственность «правовой наукой исследуется давно и

полномасштабно, то проблематика ответственности судей, несмотря на ее злободневность, анализируется обычно неполно, фрагментарно, попутно с другими темами» [5; 22].

Дискреционным полномочием, определяющим как правовое положение судьи, так и выделяющее судей среди иных должностных лиц и государственных служащих, является установленное ст. 118 Конституции Российской Федерации полномочие по отправлению правосудия.

Именно обязанности по отправлению правосудия являются определяющими для закрепления правового статуса судьи как особого должностного лица. Все свои профессиональные права и обязанности судья реализует при разрешении дел посредством соблюдения особого процессуального порядка, соответствующей формы судопроизводства. Фактически «любая обязанность только тогда становится мерой должного поведения, когда ей корреспондирует ответственность» [6; 93].

Обращаясь к органам правосудия за защитой нарушенных или оспариваемых прав, субъекты правоотношений ожидают справедливого и беспристрастного разрешения конфликта, а также поведения судьи, достойного высокого авторитета судебной власти. Но приходится отметить, что в отдельных случаях имеют место упущения в работе судей и несоблюдение ими при отправлении правосудия должностных обязанностей, в результате чего неизбежно наступают различные неблагоприятные последствия. С учетом уровня и специфики современного судопроизводства характер и степень возможных отступлений от регламентированной процессуальной формы могут широко варьироваться — от самых незначительных процессуальных нарушений до наиболее опасных преступлений.

Поэтому считаем, что для предупреждения подобного рода негативных проявлений, а также для противодействия им необходима разработка концепции юридической ответственности судей при отправлении правосудия, которую представляется возможным выделять в рамках единой системы юридической ответственности судей в качестве отдельной области для разграничения ее с иными видами юридической ответственности судей, такими как: за правонарушения и преступления, совершенные вне рамок осуществления профессиональных обязанностей, т.е. за совершенные судьей как гражданином, без привязки к своей должности, правонарушений, например, в быту; за совершение административных правонарушений при нарушении правил дорожного движения; за совершение общеуголовных преступлений (убийство, кража) и иных противозаконных деяний.

Полагаем возможным заключить, что на данном этапе реализации судебной реформы в Российской Федерации нет цельной концепции юридической ответственности судей, тем более таковой при отправлении правосудия. Действующее правовое регулирование данных вопросов характеризуется разрозненностью, пробельностью и отсутствием единства.

Выделяя в качестве самостоятельной правовую категорию «юридическая ответственность судей при отправлении правосудия», отметим, что «под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу» [7]. Содержание данного понятия является одинаковым как для арбитражного процесса, так и для гражданского и уголовного, административного судопроизводства.

Авторы считают, что под юридической ответственностью судей при отправлении правосудия целесообразно понимать правовое состояние глубинно осознанного отношения к выполнению прав и обязанностей, обусловленных правовым статусом судьи, побуждающего к надлежащему их исполнению, а также необходимость подвергаться мерам государственного принуждения, выражающаяся в форме претерпевания дополнительных правовых ограничений или обременений в случае допущенных правонарушений или преступлений в сфере отправления правосудия.

Для определения видов юридической ответственности, применимых к судьям за допущение нарушений при отправлении правосудия, необходимо обратиться как к действующему законодательству, так и к общей теории юридической ответственности.

В соответствии с общей теорией российского права в качестве самостоятельных видов ответственности выделяются, как правило: гражданская, уголовная, административная, дисциплинарная, материальная, процессуальная.

Проследим позицию отечественного законодателя по вопросу установления этих видов ответственности применительно к судьям в сфере правосудия. Изучение действующего российского правового регулирования позволяет прийти к выводу о том, что в качестве отдельных видов юридической ответственности судей при отправлении правосудия в Российской Федерации определены дисциплинарная и уголовная. Дисциплинарная ответственность наступает в случае совершения судьей дисципли-

плинарных проступков, уголовная ответственность, как более строгая, наступает за совершение проступлений в сфере отправления правосудия. Данные виды ответственности прямо закрепляются.

Административной ответственности как таковой для судей в сфере правосудия не предусмотрено. В отношении личной имущественной, т.е. гражданско-правовой ответственности, можно сделать аналогичный вывод.

Конституционно гарантированным в Российской Федерации является право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти и их должностных лиц (ст. 53 Конституции Российской Федерации), в том числе и в сфере правосудия. В то же время до сих пор не регламентирован механизм привлечения судей к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ими при осуществлении правосудия.

По требованиям о компенсации вреда, причиненного лицу служащими Фемиды при отправлении правосудия, ответственность несет непосредственно само государство, из соответствующего бюджета которого и должна быть произведена компенсация. В соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Процессуальная ответственность судей при отправлении правосудия как самостоятельная правовая категория также не нашла своего прямого закрепления. Но это обстоятельство не препятствует авторам в выделении ее в качестве самостоятельной, так как положения процессуального законодательства (АПК РФ, ГПК РФ, УПК РФ), определяющие положение участников процесса, а также возможность заявления отвода судье в случае проявления им пристрастности или допущения иного нарушения при отправлении правосудия позволяют сделать такой вывод.

Реализация полномочия по отправлению правосудия осуществляется судьями в рамках процессуальной деятельности (осуществления отдельных видов судопроизводства) путем надлежащего выполнения процессуальных прав и обязанностей, возложенных на судей законом.

Судьи как участники процесса, непосредственно руководящие порядком судопроизводства (ст. 5 ГПК РФ, ст. 8 УПК РФ, ст. 1 АПК РФ), наделяются, с одной стороны, двусторонними правами и обязанностями по отношению к государству, делегировавшему им полномочия по отправлению правосудия от его имени, а с другой — по отношению к иным лицам, участвующим в деле.

Безусловно, все действия судьи урегулированы нормами процессуальных отраслей права. Одним из элементов метода любой отрасли права, в том числе и процессуальных, являются конкретные виды юридической ответственности как средство обеспечения надлежащего выполнения участниками правоотношений своих прав и обязанностей, характеризующих специфику их статуса. В связи с чем, в случае нарушения обязанностей при отправлении правосудия, возникают основания для привлечения судей, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, в том числе и к процессуальной ответственности.

Представляется, что ответ на дискуссионный в теории права вопрос: является ли суд субъектом процессуальной ответственности, будет положительным.

Следует согласиться с утверждением доктора юридических наук Л.А.Тереховой о том, что, несмотря на то, что «большинство гражданско-процессуальных санкций обращено не к суду, а к другим участникам процесса, тем не менее суд также может быть субъектом гражданского процессуального правонарушения. Правонарушения суда проистекают из его государственно-властного положения и представляют собой различные формы неисполнения обязанностей правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела» [8; 43].

В настоящий момент отсутствуют какие-либо комплексные теоретические обоснования необходимости выделения и нормативного закрепления положений о процессуальной ответственности судей, а также отсутствуют соответствующие положения в законодательстве. Наоборот, господствующей точкой зрения является та, согласно которой на данном этапе правового развития процессуальная ответственность судей в Российской Федерации находится только в стадии формирования, и поэтому судья юридически не может быть привлечен к процессуальной ответственности.

Процессуальная ответственность судей как самостоятельный вид юридической ответственности, наступающий за совершение правонарушений при отправлении правосудия, является необходимым компонентом правового статуса судьи, при помощи которого обеспечивается баланс в системе взаимодействия властных правомочий и обязательств судьи.

Системный анализ ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации («судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроиз-

водства») и положений отраслевого законодательства позволяет утверждать, что процессуальная ответственность в сфере правосудия как комплексное обобщающее понятие включает в себя такие ее подвиды, как гражданско-процессуальная, уголовно-процессуальная, и арбитражно-процессуальная ответственность.

Но отдельными учеными выделяются и иные ее подвиды. Так, А.А.Бессонов классифицирует процессуальную ответственность по следующим видам: «конституционно-процессуальная, гражданско-процессуальная, уголовно-процессуальная, административно-процессуальная и арбитражно-процессуальная»[9; 155]. В свою очередь считаем преждевременным выделение конституционно-процессуальной ответственности в связи с тем, что конституционное производство в настоящий момент находится только в стадии формирования. Так как отдельного правового регламентирования до сих пор в российском нормативном регулировании не получило административное судопроизводство, то выделение административно-процессуальной ответственности также является недопустимым.

Пока не сформированы соответствующие отрасли права, отсутствует четкий перечень конституционно-процессуальных и административно-процессуальных обязанностей, а также правонарушений, разрозненные нормы, которые устанавливают эти оба вида ответственности, носят общий и декларативный характер, в связи с чем отсутствуют механизмы их реализации.

Характеризуя основы и целевое предназначение процессуальной ответственности, необходимо отметить ее второстепенность и фактическую подчиненность, направленность на правомерное развитие материально-правовых отношений, в том числе уголовно-правовых и гражданско-правовых.

Конкретный процессуальный режим устанавливает и гарантирует для каждого участника процесса общие и индивидуальные права, общие и индивидуальные обязанности. Исполнение этих обязанностей должно обеспечиваться и, как правило, обеспечивается, не привлечением правового режима иных отраслей права, а собственными средствами и методами, обладающими спецификой, соответствующей своеобразию предмета и метода гражданско-процессуального (уголовно-процессуального, арбитражно-процессуального) регулирования, и образующими вместе с ними самостоятельные соответствующие отрасли процессуального права.

Действующее законодательство, определяя множество различных процессуальных обязанностей суда, сроки выполнения отдельных процессуальных действий, в то же время не устанавливает для судейских работников никаких конкретных мер процессуальной ответственности в случае нарушения данных норм, что, безусловно, предоставляет недобросовестным судьям возможность безнаказанно совершать отдельные процессуальные правонарушения. Однако сами процессуальные нормы, закрепляющие объективные требования к деятельности судейских работников, уже являются всеобщей объективной предпосылкой к самой ответственности. «Из смысла норм процессуального законодательства следует, что каждый случай недобросовестного использования процессуальных прав должен немедленно пресекаться либо особой, специально сформулированной для этого случая санкцией, либо (при ее отсутствии) наступлением каких-либо неблагоприятных последствий»[10; 134].

Таким образом, учитывая действительное положение дел, а также в целях укрепления законности при отправлении правосудия в Российской Федерации, своевременными и практически необходимыми являются признание самостоятельности процессуальной ответственности судей, изучение и детальная разработка отдельных ее аспектов.

Теоретическими основаниями для введения самостоятельного правового понятия «процессуальная ответственность судей при отправлении правосудия» выступают в том числе и такие: она является гарантией обеспечения режима законности и надлежащего поведения участников процесса; согласно положениям формальной логики при фиксации ответственности в праве следует ее выделение и в отдельных отраслях права, в том числе и процессуальных; соблюдение процессуального режима всеми участниками судопроизводства должно обеспечиваться не заимствованием правового режима других отраслей права, а собственными средствами и методами. Процессуальные нормы, закрепляющие объективные требования к деятельности судейских работников, — всеобщая объективная предпосылка самой ответственности.

Для верного определения понятия и содержания процессуальной ответственности необходимо обозначить ее пределы, а именно моменты ее возникновения и прекращения. В соответствии с правовым закреплением положений статутной процессуальной ответственности можно выделить такие две формы ее реализации, как позитивная и негативная. Позитивная процессуальная ответственность судьи реализуется посредством соблюдения профессиональных обязанностей по отправлению правосудия.

Так, к общим судебским процессуальным обязанностям могут быть отнесены следующие: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в каждом процессе (ст. 2 Конституции РФ); неукоснительное соблюдение Конституции РФ и других законов; обязанность заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации конфликта интересов; обязанность избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности; обязанность не получать не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) от физических и юридических лиц (ст. 3 ФЗ «О статусе судей в РФ»); обязанность по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел, укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений и др. (ст.ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 6 УПК РФ). Судья находится под воздействием обязанности не причинять вред при осуществлении правосудия (ст. 1070 ГК РФ). Более детально процессуальные обязанности судей регламентируются соответствующими положениями процессуальных кодексов.

То есть закрепление обязанностей судей при отправлении правосудия является объективным установлением позитивной процессуальной ответственности. В свою очередь, практическая её реализация заключается в реальном правомерном поведении субъекта. Возникает она с момента возникновения у судьи процессуальных прав и обязанностей.

Реализация процессуальной ответственности в негативном аспекте возможна только в случае совершения судьей процессуального правонарушения. Выражается она в реальном претерпевании мер процессуальной ответственности, наступлении соответствующих неблагоприятных последствий.

Так, имеют место быть правовые ситуации, при которых поведение судьи, а также его отдельные действия (например, некорректные высказывания в адрес одной из сторон, необоснованное отклонение ходатайств, заявляемых другой стороной по рассматриваемому делу) свидетельствуют о его заинтересованности в исходе дела, об отсутствии объективности и беспристрастности либо нарушении принципа равноправия сторон. В подобных случаях формой практической реализации процессуальной ответственности судьи в негативном аспекте является отвод судьи, заявленный лицами, участвующими в деле, и впоследствии утвержденный в процессе, влекущий отстранение судьи от дальнейшего участия в судебном разбирательстве данного дела в случае несоблюдения им соответствующих требований, установленных законом.

Также необходимость признания процессуальной ответственности судей как самостоятельного вида юридической ответственности обусловлена потребностями практики борьбы с процессуальными правонарушениями, влекущими отмену судебных решений в кассационном и надзорном порядке, что вызывает негативные последствия [11; 129], к которым можно отнести: во-первых, фактическое подтверждение низкого качества отправления правосудия; во-вторых, подрыв авторитета судебной власти; в-третьих, затрату дополнительных материально-технических средств, а также трату психологических усилий.

В случае отмены незаконного акта неблагоприятным последствием для судьи, постановившего отмененный судебный акт, является официальное признание несостоятельности его доводов, изложенных в конкретном решении, их противоречие закону либо наличие иных нарушений, что свидетельствует о недостаточном уровне профессиональной квалификации судьи и является своего рода государственным порицанием (в виде отмены) соответствующих действий судьи в процессе по вынесению судебного акта.

Особенностями обладает и содержание восстановительной процессуальной санкции. Его составляет дополнительная обязанность устранить последствия допущенного процессуального правонарушения, восстановить надлежащую процедуру отправления правосудия. Так, уголовно-процессуальная восстановительная санкция обязывает суд, постановивший отмененный приговор, устранить допущенные при рассмотрении дела ошибки, но уже в ином составе. То есть в данном случае своеобразной карательной уголовно- процессуальной санкцией является отстранение судьи от повторного рассмотрения дела (ст. 386 УПК РФ). Ее содержание состоит в правоограничении, в лишении конкретного судьи возможности повторного рассмотрения дела, по которому им были допущены нарушения закона [11; 124].

С теоретической точки зрения вынесение частных определений и частных постановлений (ч.4 ст.29 УПК РФ и ст. 226 ГПК РФ) по поводу процессуального нарушения, допущенного судьей при осуществлении правосудия и не влекущего за собой отмену решения по делу, также констатирует

факт процессуального правонарушения и выражает от имени государства порицание нарушителю. На практике весьма сомнительным считаем реальное вынесение судебными органами подобных частных судебных актов.

Вызывает особый интерес вопрос о природе штрафной ответственности и возможности наложения на судью процессуальных штрафов. Нормами процессуальных кодексов (ст. 117 УПК РФ, ст.ст.111, 154 АПК РФ, ст. 159 АПК РФ) предусмотрена возможность наложения на участников судопроизводства в случае нарушения ими порядка в судебном заседании и неисполнения иных процессуальных обязанностей соответствующего денежного взыскания. К участникам судопроизводства относятся и суд, возможность нарушения которым каких-либо процессуальных обязанностей также не исключается. В то же время денежное взыскание налагается непосредственно судом. При этом вполне естественна ситуация, при которой никаких денежных взысканий на сам суд наложено не будет.

Следует отметить, что нарушение судьей процессуальных норм может повлечь за собой, в зависимости от характера самого правонарушения, наступление — наряду с процессуальной — уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной и других видов юридической ответственности. Поэтому вполне закономерен возникающий вопрос: по какому критерию следует ограничивать наличие оснований для привлечения к процессуальной ответственности и иным видам юридической ответственности, в особенности дисциплинарной. Нетрудно представить затруднительные для правовой квалификации ситуации, например, при допущении судьей волокиты. С одной стороны, в этом случае имеет место быть нарушение процессуальных положений в отношении сроков судебного рассмотрения дела и, соответственно, имеются все основания для наступления процессуальной ответственности, с другой — при системном толковании положений ст. 12.1 и ст. 3 Закона РФ «О статусе судей» [12] неизбежно следует вывод о наличии в действиях судьи дисциплинарного проступка, и, таким образом, есть все основания для привлечения его к дисциплинарной ответственности. В связи с чем вопрос разграничения оснований для наступления процессуальной и иных видов юридической ответственности судей в РФ требует тщательного теоретического осмысления. Но позволим себе предположить, что процессуальная ответственность носит субсидиарный характер по отношению к уголовной и дисциплинарной ответственности.

Исходя из всего указанного выше процессуальную ответственность судей при отправлении правосудия с позиции структурного анализа необходимо рассматривать как единую систему взаимосвязанных между собой средств и мер восстановительного, компенсационного и карательного воздействия, осуществляемых в отношении судей, допустивших нарушение процессуальных норм. Она имеет две формы своей реализации: позитивную и негативную.

Процессуальная ответственность судей при отправлении правосудия является неотъемлемым компонентом правового статуса судьи в Российской Федерации, направленным на укрепление законности, обеспечение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина при отправлении правосудия, а также является одним из инструментов решения задач, стоящих перед правосудием в Российской Федерации.

Список литературы

1. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
2. *Сергиенко Л.А.* Правовая регламентация управленческого труда. — 2-е изд. — М.: Наука, 1984. — 144 с.
3. *Костюков А.П.* Должностное лицо: административно-правовой статус // Правоведение. — 1987. — № 2. — С. 20–24.
4. *Яковлев В.Ф.* Статус судьи есть статус власти // Государство и право. — 2004. — № 11. — С. 6–8.
5. *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* О повышении ответственности судей в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2006. — № 3. — С. 22–25.
6. *Зайцев И.М.* Гражданская процессуальная ответственность // Государство и право. — 1999. — № 7. — С. 92–97.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001г. № 1-П // Российская газета. — 2001. — № 30.
8. *Терехова Л.А.* Об ответственности государства за действия судей при рассмотрении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 12. — С. 43–47.
9. *Бессонов А.А.* Процессуальные нормы российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2001. — 210 с.
10. *Медведев И.Р.* Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. — 2006. — № 7. — С. 134–138.
11. *Сапунова М.О.* Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 183 с.
12. ФЗ от 26.12.92 № 3132–1 «О статусе судей в РФ» (в редакции ФЗ от 07.05.2009 г. № 83-ФЗ) // ИПС «КонсультантПлюс».